

6. Электронная библиотека по истории Европы «European navigator»,
http://www.ena.lu/european_currency_snake-020100278.html
7. Электронная библиотека Якова Кротова,
<http://www.google.com/gwt/x?source=m&u=http%3A%2F%2Fkrotov.info/history/20/1950/history.html&wsi=d5b51da2d5c5e746&ei=aO3kTM7oJoWv1Aa5soH1CA&wsc=eb&ct=pg1&whp=30>

Bibliography

1. Lafoff G; Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago University Press, 1980.
2. Russian national corpus // www.ruscorpora.ru
3. Collegiate dictionary by Ozhegov / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – М., 1949–1992.
4. Electronic dictionary of banking terms // <http://bankir.ru/slovar/>
5. Electronic dictionary of contemporary quotations by Constantin Dushenko // http://librus11.ilive.ro/konstantin_dushenko_slovar_sovremennih_citat_57859.html
6. Electronic library on the history of Europe «European navigator» // http://www.ena.lu/european_currency_snake-020100278.html
7. Electronic library by Yakov Krotov // <http://www.google.com/gwt/x?source=m&u=http://krotov.info/history/20/1950/history.html&wsi=d5b51da2d5c5e746&ei=aO3kTM7oJoWv1Aa5soH1CA&wsc=eb&ct=pg1&whp=30>

УДК 81'811.111

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ВАЛИДНОСТЬ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО АСПЕКТА В КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. М. Попкова

**Государственный университет – Высшая школа экономики,
г. Москва, Россия**

A CORPUS LINGUISTICS PERSPECTIVE ON THE PREDICTIVE VALIDITY OF THE ENGLISH PROGRESSIVE

E. M. Popkova

State University – the Higher School of Economics, Moscow, Russia

Summary. The article discusses the most recent trends in the development of the English progressive. A corpus-based approach to linguistic research is seen as an effective means of determining reliability of the data retrieved and helps track the major diachronic dynamic in the increasing frequency of the progressive aspect that has taken place since the beginning of the 20th century. The article specifically deals with the extension of the progressive to new constructions, such as modal, present perfect and past perfect passive progressive, and also accounts for the use of progressive forms in the contextual environment not generally characteristic of them.

Keywords: corpus linguistics, progressive forms, English verb, syntactical changes, perfect progressive passive, modalised passive progressive, stative verbs, contextual environment, grammatical transformations.

Представленный ниже материал продолжает ряд статей автора, посвященных исследованию вопроса о тенденциях эволюции языковых единиц на различных сегментных уровнях современного английского языка. Однако же в то время, как предыдущие исследования автора фокусировались на изменениях, происходящих на морфематическом и фразематическом (денотативном) уровнях языка, представленные ниже данные касаются вопроса преобразований языковых форм на уровне пропозем (уровне предложений), продолжая линию исследований перестройки синтаксического строя.

Общеизвестным фактом в лингвистике является то, что, с точки зрения скорости развития, изменения в синтаксическом строе языка происходят гораздо медленнее, чем в других областях, иногда растягиваясь на столетия. Другой отличительной особенностью изменений в синтаксисе можно назвать тот факт, что подобные изменения, именно ввиду их вышеупомянутой растянутости во временной плоскости до полного установления в качестве нормы, зачастую не в полной мере осознаются говорящими, вследствие чего многие утверждения о происходящих в английской грамматике изменениях, основанные на личных ретроспективных наблюдениях лингвистов, являются абсолютно ненадежными [9, с. 318]. Помимо этого, темпы синтаксических изменений также различаются в зависимости от регионального варианта английского языка, стиля и жанра текста. Так, в частности, К. Майер и Дж. Лич на основании данных 4 корпусов английского языка (2 из которых – корпусы британского варианта английского языка, 2 – американского) установили тот факт, что вопреки установившемуся мнению, озвученному Э. Сепиром в своем классическом труде «Language» еще в 1921 г., форма местоимения *whom* вовсе не сходит на нет, а скорее меняет область употребления, переходя в разряд лексики, принадлежащей письменному стилю. Более того, корпусы американского варианта английского языка зафиксировали почти пятнадцатипроцентное возрастание частоты употребления указанного местоимения в период с 1961 по 1991 гг. [там же, с. 325].

В этой связи главнейшим принципом отбора языкового материала для исследования послужило привлечение статистических данных, источником которых непременно является массив аутентичных текстов, собранных в современных корпусах (банках) английского языка. Корпусная лингвистика позволяет отойти от декларативных заявлений о том, что «должно быть» правильно в языке, и перейти от прескриптивизма в грамматике к дескриптивному подходу, показывая, что наиболее правильным в языке является лишь то, что эффективно используется в процессе коммуникации. Убедительные аргументы по этому поводу изложены В. А. Плунгяном в публичной лекции «Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов»⁹. Наиболее значимая роль языковых корпусов в исследовании синтаксических, и не только, изменений заключается как в том, что собранные в них данные помогают опровергнуть неверные гипотезы, так и в том, что они позволяют обнаружить происходящие изменения, еще не замеченные исследователями.

В качестве исследуемой категории в данной статье выступают семантико-синтаксические значения личных форм глагола, как центра предикации в предложении грамматического строя, а именно функционирование глагольных форм длительного аспекта (*continuous / progressive*) в нехарактерном для них контексте наряду с явлением их значительно возросшего употребления, с точки зрения частотности, в синтаксической системе английского языка последнего столетия.

В общей сложности в функционировании указанных форм четко прослеживаются 2 основные тенденции: 1) возрастание частотности употребления длительных форм в целом; 2) постепенное укоренение форм длительного аспекта в нескольких незанятых «нишах» глагольной парадигмы, для которых употребление этих форм было нехарактерно до XX ве-

⁹ Плунгян В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов // Полит.ру: публичные лекции. 2010. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html> (дата обращения: 27.11.2010).

ка. И хотя зачатки вышеуказанных тенденций расширения сферы функционирования форм длительного аспекта наблюдаются еще в позднем среднеанглийском периоде [5, с. 177], именно за последнее столетие темпы возрастания частотности длительных форм стали наиболее интенсивными [8, с. 328].

Объяснение данного факта вряд ли лежит на поверхности. Подобное резкое увеличение глагольных форм длительного аспекта за указанный период, включая их употребление и в письменной речи, можно рассматривать и как пример непосредственного грамматического изменения в строе языка, так и в качестве одного из показателей общей тенденции сдвигов в границах функциональных стилей современного английского языка, при которой нормы письменной речи постепенно приближаются к нормам устного общения, где длительные формы считались традиционно более распространенными. [2, с. 461–63].

При этом речь не идет об увеличении случаев употребления длительных форм со стативными глаголами (*stative/non-progressive verbs*). Свидетельства подобного употребления, которые были зафиксированы в последнее время, слишком малочисленны, чтобы их можно было учитывать в статистическом подсчете. Во многих случаях употребление форм длительного аспекта со стативными глаголами вовсе не выпадает из общего правила и не является сверхновым явлением в грамматике, а всего лишь представляет случаи полисемии. Приведем лишь некоторые примеры, когда перемена значения делает возможным использование глагола в длительной форме:

- глагол *forget* в значении «пренебрегать, не делать нужного»: ‘It is only a “win-win” if you are forgetting to count what really matters.’ [Financial Times, 07.04.2008]; ‘You’re forgetting your mother.’ [прим. прив. по 9, с. 328]
- глагол *see* в значении «встречать»: ‘I am seeing the manager tomorrow.’
- глагол *hear* в значении «получать известия»: ‘I’m hearing a lot of good reports about your work these days.’ [прим. прив. по 3, с.4]
- употребление глаголов восприятия для передачи повторяемости чувственных восприятий, как правило, «галлюцинаторных»: ‘He’s seeing stars.’ ‘She’s hearing voices.’ [прим. прив. по 10, с.75]
- глагол *wish* в значении «загадывать желание»: ‘I’m wishing I were rich.’ [там же]
- глагол *love* в значении «наслаждаться, получать удовольствие»: ‘The children are loving having Jean stay with us.’ (прим. прив. по 3, с.4) ‘She was loving every minute of it.’ [прим. прив. по 6, с. 176].

В других случаях можно говорить о контекстуально-обусловленном изменении значения стативного глагола, когда его длительная форма служит целям передачи определенного коммуникативного значения. Ср.: *Are you seeing what I am seeing?* [прим. прив. по 9, с. 328] – Смысл подобного употребления длительной формы глагола восприятия в том, что в данном случае визуальное восприятие, которое обычно представляет собой неосознанный процесс, становится предметом сознательной рефлексии. Здесь также можно говорить об акцентировании длительности действия: ‘I’m actually hearing your voice!’ [прим. прив. по 10, с. 74].

Как показывает анализ, длительные формы стативных глаголов в подавляющем большинстве случаев служат выражению двух *контекстно-обусловленных коммуникативных значений*:

а) подчеркивание изменяющейся или быстро развивающейся ситуации: ‘These days, more and more people are preferring to take early retirement.’ [прим. прив. по 13, с. 458] ‘The water is tasting better today.’ [там же] ‘As I get older, I’m remembering less and less.’ [там же] ‘I’m liking it here more and more as time goes by.’ [там же] ‘Surely many people are now remembering that economics is a social science ...’ [Financial Times, 09.08.2010] ‘...she was liking it less and less.’ [прим. прив. по 6, с. 176] ‘...given that the number of active users is rapidly approaching 500 million, that would suggest that approximately 26 percent of users are liking items once they login to Facebook each day.’¹⁰ В последнем примере наряду с выражением «быстро развивающейся ситуации» форма длительного аспекта глагола *like* также связана с измененным значением данного глагола – в данном случае глагол *like* выступает не в основном своем значении «находить что-либо приятным, любить что-либо», а в новом для себя значении «проголосовать за что-либо», которое появилось у него в последнее время в связи с развитием социальных сетей и распространенной в них функцией голосования за понравившиеся вещи, обозначаемой кнопкой «*like*».

б) подчеркивание временности происходящего, обратимости ситуации: ‘You are hating being here.’ [прим. прив. по 6, с. 176] – В подобном примере речь идет о временно испытываемом чувстве, а не стабильном отношении к ситуации. Ср. также: ‘You’re still not understanding me.’ [там же, с.179] Длительный аспект глагола *understand* в данном случае подразумевает ограниченную по времени продолжительность действия, а не общее непонимание между говорящим и слушающим. В следующем же примере глагол *know* в длительной форме выражает стиль поведения одного человека по отношению к другому, принятый для конкретной ситуации: ‘He was not knowing me again.’ [прим. прив. по 6, с. 180]. Ср. также: ‘They were liking that kind of thing just then.’ [там же, с. 176].

Помимо рассмотренных выше контекстно-обусловленных коммуникативных значений, передаваемых формами длительного аспекта стативных глаголов, нельзя не упомянуть случаи *нисходящего транспозиционного замещения по виду глагола*, которые, как известно из теории оппозиционного замещения, служат созданию экспрессивности высказывания. Как правило, здесь речь идет о случаях использования формы длительного аспекта глаголов, объединенных семантикой положительного / отрицательного отношения к чему-либо и выражающих определенные эмоциональные состояния, таких как *want, love, like*, целью чего является передача всей полноты выражаемых ими чувств. Ср.: ‘I’m loving it.’ (официальный лозунг сети ресторанов быстрого обслуживания Макдоналдс); ‘I’ve just been invited to Sidney. It’s wonderful – I’ve been wanting to go to Australia for years. [прим. прив. по 13, с. 458]. ‘I’ve been long wanting to tell you...’ (из личной переписки автора с одним из носителей английского языка).

Возвращаясь к вопросу выхода форм длительного аспекта глаголов в целом (а не только стативных глаголов) в новые для них сферы употребления, прежде всего стоит упомянуть совершенно новую функциональную особенность длительной формы, как то передачу «пояснительного» значения (*interpretative use*), при котором происходит расширение базового значения формы длительного аспекта и процессная ситуация представляется как бы «изнутри». По выражению Р. Хаддлстона и Г. Паллума

¹⁰ Almost 65 Million Facebook Users “Like” Things Daily/ All Facebook: The Unofficial Facebook Resource. 2010. URL: <http://www.allfacebook.com/almost-65-million-facebook-users-like-things-daily-2010-07> (дата обращения: 27.11.2010).

«взгляд изнутри соответствует пояснительной функции предложения – подчеркивая процесс, форма длительного аспекта образно замедляет или растягивает (во времени) ситуацию, позволяя сконцентрироваться на пояснении ее содержания» [10, с. 165; перевод автора]. Ср.: ‘When he speaks of apocalypse, however, he is not speaking of it in the literal and popular sense.’ [прим. прив. по 9, с. 328] В приведенном примере вторая часть предложения представляет собой своего рода толкование первой части, что, впрочем, наблюдается и в других многочисленных примерах подобного рода. Ср.: ‘When I said the ‘boss’ I was referring to you.’ [прим. прив. по 4, с. 165] ‘If you pull that lever you will be killing me’ [прим. прив. по 8, с. 77]. Как отмечают Дж. Лич и К. Майер, случаи подобного употребления выводят общее на метакоммуникативный уровень [9, с. 329].

Сюда же можно отнести случаи употребления длительных форм для добавления деталей к описываемой ситуации при ее дальнейшем описании: ‘She went up to the man and looked straight into his eyes. She was carrying a bag full of shopping...’ [прим. прив. по 3, с.4]. ‘King serves to the left hand court and Adams makes a wonderful return. She’s playing magnificent tennis in this match...’ [там же].

В конце концов, употребление длительного аспекта в нехарактерных для него контекстах может выражать нерешительность или вежливость: ‘I am hoping you will come’ [прим. прив. по 11, с. 202]. ‘What were you wanting?’ [там же]. ‘I’ve been meaning to tell you about Andrew. He...’ [прим. прив. по 13, с. 458]. ‘Will you be needing the car this afternoon?’ [там же]. ‘I’ve been hoping you would come’ [прим. прив. по 6, с. 175]. Н. Смит отмечает, что подобная функция длительного аспекта довольно характерна для деловой переписки, и приводит примеры из деловых писем, где употребление длительных форм следует рассматривать как проявление тактичности и вежливости, а отнюдь не как переход на неофициальный стиль общения: ‘I regret to inform you that we will be terminating all our contracts with you as of Monday 22nd of July 1991.’ [12, с. 717]. ‘Following our telephone conversation yesterday, I am writing to confirm that the theatre will be undergoing a reorganisation of staffing following the departure of the Deputy Manager William Brown.’ [там же].

Рассматривая вопрос о переходе длительного аспекта в некоторые нехарактерные для него сегменты глагольной парадигмы, нельзя не коснуться вопроса о радикальных изменениях в парадигме глагольных форм, касающихся проникновения длительного аспекта в формы перфекта пассивного залога (*perfect progressive passive*), а также формы инфинитива в пассивном залоге, являющихся частью составного глагольного сказуемого с модальными глаголами (*modalised passive progressives*). Данные формы встречаются исключительно редко для того, чтобы можно было с уверенностью делать выводы об устойчивости происходящих процессов. При этом наиболее редко встречаются формы перфектно-длительного аспекта в пассивном залоге. К. Майер и Х. Линдквист указывают, что подобная форма на момент проводимого ими исследования не была засвидетельствована ни в одном из известных корпусов английского языка, содержащих по миллиону слов (Brown, Frown, LOB, FLOB, the Wellington Corpus of Written New Zealand English, the Australian Corpus of English). И даже в Британском национальном корпусе английского языка (*British National Corpus*), содержащем в конце XX века около 100 миллионов слов, по свидетельству указанных авторов, был зафиксирован лишь один пример указанной глагольной формы: ‘That er, er, little action has been taken in the last thirty forty years since this has been being discussed, erm, I think the first international

conference erm, produced their own report in nineteen sixty.’ [прим. прив. по 7, с. 99]. Немаловажно отметить, что это был пример записанной неподготовленной речи.

В то же время в языковых источниках последнего десятилетия автором статьи было зафиксировано дальнейшее увеличение случаев употребления форм перфектно-длительного аспекта в пассивном залоге – в одной лишь газете «Financial Times», вышедшей в последнее десятилетие, зафиксировано уже 3 примера подобной формы: ‘He may well have been being catapulted with tomatoes – not the sun-dried kind...’ [Financial Times, 18.06.2010]. ‘Preferred bidders have been being announced like there is no tomorrow...’ [Financial Times, 01.07.2010] ‘Retailers say that this goal had been being undermined by the high price of the alternative.’ [Financial Times, 27.07.2010].

Длительные формы инфинитива в пассивном залоге в комбинации с модальными глаголами встречаются более часто. Как показывают исследования Дж. Лич и К. Майер, данную форму нетрудно найти в корпусных текстовых массивах конца XX века, содержащихся как в Британском национальном корпусе английского языка, так и в других корпусах. Авторы приводят следующие примеры комбинации модальных глаголов с инфинитивом длительного аспекта пассивного залога: ‘... and the seeds of any amount of trouble are sown, the harvest of which may still be being reaped at forty or fifty.’ ‘... a rare state in our stationary process will just as likely be being approached as being departed from.’ ‘So the news that a second park-and-ride route could be being introduced for a trial period at Clifton Moor north of the city should be welcomed...’ [9, с. 330]. Подобные конструкции также приобрели бóльшую распространенность в последнее десятилетие: ‘The flood of credit has raised concerns that a new crop of future bad loans could be being created by the banks’ rush to lend.’ [Financial Times, 30.10.2009]. ‘Brown said he feared that he may be being manipulated.’ [The Times, 29.07.2010]. ‘... has expressed concern that the drug may be being used for its cosmetic benefits rather than treating glaucoma.’ [The Times, 24.11.2007].

Итак, анализ языкового материала показывает, что в течение XX века количество рассмотренных выше глагольных форм перфектно-длительного аспекта в пассивном залоге и длительных форм инфинитива в пассивном залоге в комбинации с модальными глаголами значительно возросло по сравнению с предыдущими периодами, что, по-видимому, отражает общую тенденцию увеличения частотности форм длительного аспекта в языке. С другой стороны, подобное явление можно рассматривать как еще одно подтверждение развития языковой системы в сторону аналитических форм, наряду со следующими изменениями: 1) общая тенденция регуляризации неправильных форм глагола [1, с. 115; 9, с. 122]; 2) постепенная замена синтетических форм сравнения прилагательных аналитическими [1, с. 115]; 3) постепенная регуляризация форм множественного числа заимствованных существительных [там же]; 4) построение отрицательных и вопросительных форм глагола *have* (в своем прямом значении «обладать чем-либо») во времени *Present Simple* по общепринятому для других глаголов образцу (Have you any money? → Do you have any money? и I haven’t any money → I don’t have any money.) [9, с. 122]; 5) Унификация способов построения времени *Future Simple* (отмирание глагола *shall* как маркера будущего времени) [там же], и некоторые другие, описание которых можно найти во многих лингвистических исследованиях последнего времени.

Таким образом, приведенные выше сведения убедительно демонстрируют, что за последнее столетие действительно произошли существенные сдвиги в использовании глагольных форм длительного аспекта как с точки зрения их частотности в языке, так и с точки зрения их функциональных особенностей, что задокументировано в «корпусных» массивах текстов. Как представляется, последующие исследования в данной области должны строиться с учетом более подробного детализирования особенностей функционирования глагольных форм длительного аспекта в нехарактерных для них с точки зрения «нормативной» грамматики контекстах, а также с учетом их зависимости от функциональных стилей и региональных вариантов стандартного английского языка.

Библиографический список

1. Попкова Е. М. Диспозитивные нормы в морфологии современного английского языка // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 6. – С. 113–117.
2. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S. & Finegan E. (1999). The Longman grammar of spoken and written English. – London: Longman.
3. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 2000.
4. Huddleston R., & Pullum, G. K. (2002). The Cambridge grammar of the English language. – Cambridge: CUP.
5. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles: Volume 4. Syntax (third volume). – Copenhagen: Munksgaard, 1954.
6. Jørgensen Erik. The Progressive Tenses and the So-called 'Non-conclusive' Verbs. English Studies 2 (1991). – P. 173–182.
7. Lindquist H. and Mair C. Corpus Approaches to Grammaticalization in English. – Amsterdam, 2004.
8. Ljung M. Reflections on the English Progressive. Gothenburg Studies in English 46. – Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1980.
9. Mair C. and Leech, Geoffrey (2006) Current change in English syntax. In: Aarts, Bas and MacMahon, A., (eds.) The Handbook of English Linguistics. Blackwell. – Oxford. – P. 318–342.
10. Palmer F.R. The English Verb. 2nd edition. Longmans, 1988.
11. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. and Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. 197–213
12. Smith N. A quirky progressive? A corpus-based exploration of the *will + be + -ing* construction in recent and present day British English / D. Archer, P. Rayson, A. Wilson & T. McEnery (Eds). Proceedings of the Corpus Linguistics 2003 Conference. Lancaster University: UCREL Technical Papers Vol. 16. – P. 714–723.
13. Swan, Michael. Practical English Usage. – Oxford University Press, 2005.

Bibliography

1. Popkov E. M. Discretionary rule in the morphology of contemporary English: Modern Humanities Research. – 2008. – № 6. – С. 113–117.
2. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S. & Finegan E. (1999). The Longman grammar of spoken and written English. – London: Longman.
3. Hewings M. Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 2000.
4. Huddleston R., & Pullum, G. K. (2002). The Cambridge grammar of the English language. – Cambridge: CUP.
5. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles: Volume 4. Syntax (third volume). – Copenhagen: Munksgaard, 1954.
6. Jørgensen Erik. The Progressive Tenses and the So-called 'Non-conclusive' Verbs. English Studies 2 (1991). – P. 173–182.
7. Lindquist H. and Mair C. Corpus Approaches to Grammaticalization in English. – Amsterdam, 2004.
8. Ljung M. Reflections on the English Progressive. Gothenburg Studies in English 46. – Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1980.
9. Mair C. and Leech, Geoffrey (2006) Current change in English syntax. In: Aarts, Bas and MacMahon, A., (eds.) The Handbook of English Linguistics. Blackwell. – Oxford. – P. 318–342.

10. Palmer F.R. The English Verb. 2nd edition. Longmans, 1988.
11. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. and Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. 197–213
12. Smith N. A quirky progressive? A corpus-based exploration of the *will + be + -ing* construction in recent and present day British English / D. Archer, P. Rayson, A. Wilson & T. McEnery (Eds). Proceedings of the Corpus Linguistics 2003 Conference. Lancaster University: UCREL Technical Papers Vol. 16. – P. 714–723.
13. Swan, Michael. Practical English Usage. – Oxford University Press, 2005.